

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НАЕМНИЧЕСТВА

Д. К. Ерицян

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lady.ericzian@yandex.ru;

науч. рук. – А. А. Пухов, канд. юрид. наук., доцент

Статья посвящена вопросу определения юридических признаков субъективной стороны наемничества, т.е. участия на территории иностранного государства в вооруженных конфликтах, военных действиях лица, не входящего в состав вооруженных сил воюющих сторон и действующего в целях получения материального вознаграждения без уполномочия государства, гражданином которого оно является или на территории которого постоянно проживает. На основании анализа законодательного опыта государств постсоветского пространства внесены предложения относительно изменения Уголовного кодекса Республики Беларусь. В частности, обосновано введение альтернативной цели наемничества, а также предложено расширить содержание терминов «наемник» и «наемничество», так как используемые определения являются недостаточно полными, что порождает определенные трудности для квалификации данного противоправного деяния.

Ключевые слова: уголовный кодекс; уголовная ответственность; наемник; наемничество; субъективная сторона; материальное вознаграждение; корыстный мотив.

Участие наемников в вооруженных конфликтах, их использование для вмешательства во внутренние дела иностранных государств, создания угрозы их территориальной целостности и независимости, воспрепятствования процессу самоопределения народов, подрыва международной безопасности обусловили негативное отношение к такому явлению, как наемничество. Ответственность за данное деяние установлена в ст. 133 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В частности, наемничеством признается участие на территории иностранного государства в вооруженных конфликтах, военных действиях лица, не входящего в состав вооруженных сил воюющих сторон и действующего в целях получения материального вознаграждения без уполномочия государства, гражданином которого оно является или на территории которого постоянно проживает.

Существует проблема дефинитивного статуса термина «наемник». Как правило, наемники прибывают из других стран и действуют в любом месте, в которое они отправляются по указанию нанимателей. Иными словами, они пренебрегают защитой своего государства, предлагают свои услуги правительству, организациям и группам в других странах за материальное вознаграждение или иную личную выгоду. Многие «солдаты удачи» заявляют о том, что они преследуют цели исключительно альтруистического, идеологического или религиозного характера. Кто их использует? Правительства, оппозиционные группы, национальные

движения сопротивления или преступными организациями. Зачем? Использование наемников может преследовать различные цели. Например, не подвергать опасности жизнь своего персонала, использовать военный профессионализм наемников, их эффективность, опыт и отсутствие сдерживающих факторов, а также для того, чтобы скрыть собственное участие в конфликтах. Наемники предлагают свои услуги главным образом в качестве специалистов по ведению боевых операций, обладающих большей эффективностью с военной точки зрения по сравнению с регулярными войсками и, кроме того, не связанных или не ограниченных нормами международного права, включая соблюдение норм о правах человека и международного гуманитарного права. Это является «ценным качеством» для неразборчивых в средствах лиц, поскольку регулярные войска обязаны не выполнять приказы, противоречащие международному гуманитарному праву [3].

Субъективная часть того или иного деяния человека является отображением его внутренних, психических процессов. Субъективная сторона представляет собой совокупность юридических признаков таких как вина, мотив и цель. Они выражают различные формы психической деятельности и тем самым неразрывно связаны между собой.

Наемничество, с субъективной стороны, предполагает умышленную форму вины. Возникает закономерный вопрос: какой вид умышленной формы вины возможен при совершении наемничества? Согласно ч. 2 ст. 22 Уголовного кодекса Республики Беларусь, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления. При косвенном умысле лицо осознает общественную опасность своих действий или бездействия, предвидит общественно опасных последствия, не желает, но сознательно допускает наступление последствий либо относится к ним безразлично. Исследуемое преступление по конструкции объективной стороны относится к формальным составам. Желание в преступлениях с материальным составом, связывается с общественно опасными последствиями, которые находятся за пределами формального состава. Поэтому при совершении преступлений с формальным составом предметом желания выступают сами действия или бездействия, которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления социально вредных последствий. Следовательно, в рассматриваемом составе возможен только прямой умысел.

Основным мотивом наемника является корысть. Однако, это не исключает наличия одновременно и других мотивов. Например, религиоз-

ная или этническая нетерпимость, политические пристрастия, авантюризм и др. В 2016 г. в Уголовный кодекс Республики Беларусь были внесены изменения и дополнения, ужесточающие ответственность для граждан Республики Беларусь, воюющих на территории других государств. Данные поправки позволили привлекать к уголовной ответственности граждан Республики Беларусь, участвующих в вооруженных конфликтах, военных действиях на территории другого государства, даже без наличия корыстной составляющей. В основе такого законодательного решения находится факт затруднённости доказывания факта материального вознаграждения при незаконном участии лица в вооруженном конфликте, военных действиях на территории иностранного государства.

Субъективная сторона наемничества, ответственность за которое предусмотрена в ст. 133 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, наряду с прямым умыслом, включает специальную цель – получение материального вознаграждения. Ввиду того, что цель данного преступления является обязательным признаком, то совершение деяния без специальной цели, т.е. без стремления к получению материального вознаграждения, не образует состава наемничества. О получении наемником материального вознаграждения за участие в вооруженном конфликте, военных действиях могут свидетельствовать: документы, подтверждающие выплату денежных средств ему непосредственно (денежные ведомости, расписки и т.п.), перечисление этих средств на банковские счета, открытые на имя наемника в государстве, на территории которого происходит вооруженный конфликт или ведутся военные действия, либо в государстве, гражданином которого он является или постоянно проживает, или в ином государстве по выбору наемника, получение материального вознаграждения в иной форме (вещи, недвижимое имущество и т.п.). Также существует подтверждение получения материального вознаграждения наемником, состоящее в заключении соглашения об участии лица в военных действиях за определенное материальное вознаграждение. Соглашение может быть заключено в любой форме [1].

Объективность принятого законодательного решения пытаются доказать на примере существования «добровольцев». Доброволец – это лицо, инициативно поступающее в военные силы одной из противоборствующих сторон, без цели получения материального вознаграждения. Наемник же принимает участие в военном конфликте в первую очередь из корыстных побуждений. Мотивы наемника всегда подлежат выяснению и указываются в приговоре.

Анализ законодательства государств-участников СНГ, содержащих норму о наемничестве, позволяет утверждать о возможности дальнейшей оптимизации рассматриваемого состава преступления. На наш

взгляд, целесообразно установить уголовную ответственность за наемничество еще на этапе обнаружения умысла. Это обеспечит пресечение готовящихся или совершенных преступлений в данной сфере. Кроме того, следует добавить в диспозицию ст. 133 Уголовного кодекса Республики Беларусь альтернативную цель наемничества: «иная личная выгода», как это было в утратившем силу Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 г. или действующем Уголовном кодексе Республики Узбекистан [2]. Такое решение могло бы исключить надобность внесения ст. 361³ Уголовного Кодекса Республики Беларусь.

Кроме того, определения «наемник» и «наемничество», используемые в отечественном законодательстве, являются недостаточно полными, что порождает определенные трудности для квалификации данного противоправного деяния. Поэтому в целях совершенствования национального законодательства предлагаем использовать термины «наемник» и «наемничество», указанные в Модельном Законе СНГ «О противодействии наемничеству» (2005 г.) [4].

На наш взгляд, предлагаемые изменения и дополнения позволят более эффективно пресекать стремительное развитие наемнической деятельности, активизировавшейся в последнее десятилетие.

Библиографические ссылки

1. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.; Под общ. ред. А.В. Баркова. Мн.: Тесей, 2003.
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: с изменениями в соответствии с Законом РУз от 04.03.2019 г. № ЗРУ-526. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111457> - Дата доступа : 02.05.2020.
3. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Изложение фактов № 28: Влияние деятельности наемников на осуществление права народов на самоопределение, 1 марта 2002, No. 28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.refworld.org.ru/docid/4799e6f92.html> - Дата доступа : 29.04.2020.
4. О противодействии наемничеству: Модельный закон СНГ: принят на двадцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ постановлением от 18 ноября 2005 г. № 26-6 : [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901972156> – Дата доступа : 29.04.2020